

Голос Келли дрожал, когда она произнесла:

— Если хочешь, чтобы я ушла, я пойму. Я развею магию, верну тебя в нормальное состояние и уйду.

— Нет, — твёрдо ответил я. — Я не выгоняю тебя, Келли. Я не хочу, чтобы ты уходила.

Она снова уставилась в пол, на её лице застыло грустное выражение, а в глазах блестели новые слёзы.

— Я использовала тебя. Воспользовалась тобой. Я... я плохой человек, Теган. Я тебя не заслуживаю. А ты заслуживаешь кого-то получше.

Я покачал головой:

— Я уже говорил тебе, Келли. Мне было весело. Это было... это было безумие. Ты заставила меня почувствовать то, о чём я и представить не мог, и мне это понравилось.

Она зажмурилась, скривилась и воскликнула:

— Теган, ты не понимаешь? Моя магия... Я влезла тебе в голову! Помнишь, вчера после ужина ты спросил, сделало ли моё заклинание что-то с твоим разумом? Я так и не дала тебе прямого ответа.

Я снова потерял дар речи. Всё, что я мог, — это смотреть на неё широко раскрытыми глазами.

Келли продолжила:

— Ты спросил, не сделала ли я чего-нибудь, чтобы ты принял всё это. Я сказала правду, ответив «нет». Потому что, честно говоря, мне, блядь, даже в голову не пришло это сделать. Вместо этого я решила, что, если ты начнёшь паниковать, я просто заставлю тебя остановиться. Так что я... — она снова замялась.

Наконец она призналась:

— Я сделала так, чтобы ты немного возбуждался, когда я начинаю командовать. Заклинание не заставляет тебя что-либо делать. Я бы никогда не стала заниматься дерьмом вроде контроля над разумом, это чертовски тёмная магия. Но я подумала, что так смогу подавить любую твою истерику, отвлекая приятными ощущениями. И всё же, я влезла тебе в голову.

Я нахмурился:

— Почему именно так? В смысле, это как-то странно и специфично?

Она покраснела и стала выглядеть ещё более виноватой, признаваясь:

— Я подумала, что мне это тоже доставит удовольствие. Типа, быть немного доминантной с тобой, пока ты девушка...

Я откинулся на спинку дивана и несколько секунд смотрел в потолок, переваривая услышанное. А потом, наконец, не выдержал. Я ухмыльнулся.

— Ты сделала меня покорной девчушкой? Это... — я хихикнул, но тут же одёрнул себя и снова стал серьёзным.

Я посмотрел на неё и вздохнул, обдумывая ситуацию.

— Келли, ты не должна была делать этого без спроса. Это... это огромное нарушение личных границ. Я расстроен из-за этого, но я не собираюсь тебя бросать. И не выгоняю тебя.

Немного помолчав, я спросил:

— То, что ты сделала с моей головой, как-то ещё на меня влияет? На мои мысли, чувства, хоть на что-нибудь?

Она покачала головой:

— Нет. Это никак не влияет ни на твои мысли, ни на личность, ни на эмоции, ни на что-либо ещё. Оно вообще ничего не делает, пока я не активирую его, начав командовать тобой. И тогда оно вызывает лишь физический отклик.

Часть меня понимала, что нужно прямо сейчас сказать ей развеять заклинание. Но я ещё не был готов снова стать собой, да и решил, что это всё часть одного заклинания, раз уж всё произошло одновременно. И хотя я злился, что она сделала это без спроса, мне пришлось признать: эффект, который это оказало на меня сегодня днём в кафе, мне понравился.

Спустя несколько минут я нахмурился и глубоко вздохнул.

— Келли? Я хочу, чтобы ты извинилась передо мной. За ложь о споре. За то, что залезла мне в голову без спроса. И за всё остальное, из-за чего ты чувствуешь себя виноватой. Никаких оправданий, никакого самоуничижения. Просто извинись.

Она сглотнула и снова вытерла глаза. Я знал, что для неё это, скорее всего, было тяжело.

В смысле, раньше она говорила «прости» из-за мелочей. Но я никогда не видел, чтобы она уступала своей сестре, и это был первый раз, когда между нами возникло что-то настолько серьёзное. У меня было предчувствие, что ей никогда раньше не приходилось по-настоящему извиняться.

Келли сделала пару глубоких вдохов, затем медленно посмотрела на меня. Я видел, как в её прекрасных зелёных глазах снова собираются слёзы.

— Теган, — её голос дрогнул, но она продолжила. — Прости меня. Прости, что лгала тебе. Прости, что воспользовалась тобой. Прости, что вмешалась в твоё тело и разум. Прости, что использовала тебя, чтобы попытаться выиграть дурацкий спор с сестрой... Я делала это так часто, и я прошу прощения за каждый такой раз. Прости, что так часто воспринимала тебя как должное. Я... мне просто очень жаль.

Я посмотрел на неё, затем спросил:

— Ты когда-нибудь раньше применяла на мне магию, не говоря мне об этом?

Она покачала головой:

— Никогда. Клянусь.

— Хорошо, — медленно кивнул я.

Я наблюдал за ней ещё около минуты, снова всё обдумывая.

— Я принимаю твои извинения и прощаю тебя.

Келли нахмурилась, она выглядела почти растерянной.

— Это была наша первая ссора, Келли. Мне просто нужно было, чтобы ты извинилась и была в этом искренней. Я всё ещё люблю тебя. Так что давай просто оставим это позади. Хорошо?

Она медленно кивнула и прошептала:

— Спасибо, Теган. Эм... Мне развеять магию сейчас?

Я закусил губу, а затем ухмыльнулся:

— Нет. Ты всё ещё должна мне две ночи потрясающего секса, и я хочу получить одну из них до того, как ты вернёшь меня обратно. Вторую оставим на потом.

Её глаза расширились, затем она спросила:

— А как же заклинание в твоей голове?

Я снова вспомнил кафе и то, что она заставила меня там почувствовать. Затем я покраснел и опустил глаза в пол. Я изо всех сил старался казаться скромным, прошептав:

— Это было частью веселья...

Клянусь, Келли чуть не подавилась, когда я это сделал, и мне стоило большого труда сохранить серьёзное лицо.

— Ох... ладно, — она снова глубоко вздохнула. — Мне, э-э... мне нужна минутка. И, может быть, выпить. Хочешь алкогольный лимонад?

Я слегка улыбнулся, но не поднимал глаз, мягко ответив:

— Да, пожалуйста.

Келли поспешила на кухню за напитками, а я остался на месте, продолжая разыгрывать стеснительного скромника. Не знаю, думала ли она о том же, о чём и я, но я слышал, что примирительный секс — это просто отпад, а у нас как раз была первая ссора.

Она вернулась с двумя бокалами, и мы довольно быстро с ними расправились. Келли спросила, не хочу ли я ещё, но я покачал головой. Я хотел быть немного навеселе, а не напиться.

Она посмотрела на меня и тихо спросила:

— Ты уверен в этом, Теган? Хочешь, чтобы я, э-э... немного покомандовала тобой?

Я не поднимал глаз, желая, как можно дольше сохранять образ скромника. Я кивнул и тихо ответил:

— Да, пожалуйста.

Келли закусила губу, затем сказала:

— Если станет слишком тяжело, и ты захочешь остановиться, просто скажи. Никаких стоп-слов, никаких игр, просто скажи «стоп», и всё закончится. Договорились?

Я снова кивнул:

— Договорились.

Она заявила:

— Надо говорить: «Да, госпожа».

Клянусь, я едва не заскулил. Когда она вытворяла подобное за обедом, то, должно быть, сдерживалась, потому что тогда эффект был далеко не таким сильным. А сейчас моё тело словно разогналось с нуля до сотни за долю секунды. Между ног сладко затрепетало, а сердце пропустило удар. Я чувствовал, как щёки заливают румянцем, а дыхание сбивается.

— Да, госпожа, — прошептал я.

Даже не поднимая на неё взгляда, я знал, что она смотрит прямо на меня.

— Отнеси пустые бутылки на кухню, Теган, а потом я бы выпила ещё.

Кивнув, я поднялся и послушно выполнил просьбу: достал из холодильника ещё один алкогольный лимонад, открыл его и принёс Келли.

Но не успел я сесть рядом, как она скомандовала:

— Я хочу на тебя посмотреть. Стой там и сними юбку.

Она продолжала говорить этим тоном, и, божечки, он всё так же на меня действовал. Колени предательски задрожали, а к трепету внизу живота прибавилось горячее, влажное чувство.

Я был уверен, что теперь моё лицо стало совершенно пунцовым. Я расстегнул молнию, стянул юбку и высвободил из неё ноги. Келли забрала вещь у меня из рук и бросила на пол у своих ног.

Она смотрела так, словно проводила строгий досмотр, и тихонько прицокнула языком:

— Тц-тц-тц. Хорошо, что я не стала тратить деньги на трусики. Ты бы их уже насквозь промочил.

Кажется, на этот раз я действительно тихонько пискнул. Я всё так же стоял перед ней — с пылающим лицом и бешено колотящимся сердцем. Раньше меня ни капли не интересовали подобные игры ни в одной из ролей. Но, судя по тому, что я чувствовал сейчас, я всерьёз

опасался, что сегодня могу даже не дойти до спальни.

Разумеется, я понимал, что реагирую так лишь из-за её магии. Но это ничуть не ослабляло наваждение. Скорее наоборот — от этой мысли я возбуждался только сильнее. Честно говоря, я уже сам не был уверен, где заканчиваются её чары и начинаюсь я, но одно лишь осознание того, что моя девушка способна на такое, что она имеет надо мной такую власть, дурманило само по себе.

Келли потягивала лимонад, не сводя с меня оценивающего взгляда. Без юбки я оказался совершенно незащищен, по крайней мере снизу. Впрочем, выпивка уже начала действовать, и лёгкий хмель помогал прогнать остатки тревоги.

— Можешь снять блузку, — безапелляционно произнесла Келли. — Положи её к юбке.

— Да, госпожа, — снова выдохнул я, принимаясь расстёгивать пуговицы.

Сняв её, я опустил блузку поверх юбки. Теперь я снова остался лишь в одном белье и на каблуках, замерев перед своей рыжеволосой богиней.

Келли вновь окинула меня взглядом и сделала ещё один глоток.

— Теперь можешь снять лифчик.

— Да, госпожа, — прошептал я. То, как она использовала этот властный тон, но при этом облекала его в форму дозволения раздеться, распалило мои чувства ещё сильнее.

Руки слегка дрожали, когда я потянулся за спину, взясь с застёжкой. Получилось далеко не сразу — ещё бы, ведь мне никогда раньше не приходилось вот так самому снимать лифчик. Наконец справившись с крючками, я стянул бретельки с плеч и полностью освободился от него.

Моя грудь мягко колыхнулась, вырвавшись из чашечек. Я положил лифчик поверх блузки и юбки и снова выпрямился перед Келли. Между ног всё так же влажно и сладко покалывало. Соски затвердели и дерзко торчали, а лицо горело огнём.

Келли с довольной полуулыбкой вновь скользнула по мне взглядом. Допив лимонад, она поставила бутылку на прикроватный столик, посмотрела мне прямо в глаза и велела:

— Сними пояс, Теган.

Сперва я запутался в застёжках на чулках, но лишь потому, что никогда не делал этого раньше. Уж конечно, это никак не было связано с тем, как сильно я был застигнут врасплох

и как предательски тряслись мои пальцы.

Пояс отправился к остальной одежде на пол, к ногам Келли.

Она снова оглядела меня и, заставив томиться в ожидании ещё с минуту, наконец произнесла:

— Можешь раздеться до конца. Наклонись вперёд и постарайся не сгибать колени.

Я сглотнул и скинул туфли, а затем в спешке снова немного запутался, стягивая чулки. Я изо всех сил старался следовать её указаниям, хотя, чтобы освободить ступни, всё же пришлось согнуть ноги. Наклонившись, я уловил в воздухе терпкий, мускусный запах и с потрясением осознал, что он исходит от меня.

Туфли и чулки полетели в общую кучу, и в конце концов я остался абсолютно голым, стоя перед своей девушкой.

Келли ещё раз медленно оглядела меня. Она изогнула бровь, её губы едва заметно дрогнули, сдерживая ухмылку, и она произнесла:

— Хорошая девочка.

Эти два слова ударили по мне так сильно, что я едва не подумал, будто она применила ещё одно заклинание. Колени подогнулись, и я явственно почувствовал, как дёрнулся клитор. Кажется, я тихонько простонал. Дыхание стало тяжёлым, рваным, и я отчаянно желал, чтобы она прекратила дразниться и забрала меня в постель.

Я испытывал такую острую нужду, такую всепоглощающую тягу, какой не знал никогда прежде. Соски стояли колом, такие твёрдые, что, казалось, ими можно резать стекло, а от влажного жара между ног мои мышцы слегка подрагивали. Закусив губу, я попытался сохранить хотя бы крупицу спокойствия и не выходить из роли.

Наконец Келли встала. Она всё ещё была полностью одета и на каблуках, тогда как я стоял босой и совершенно обнажённый. Разница в росте между нами стала ещё разительнее, и я судорожно сглотнул.

— Очень хорошо, Теган, — сказала она. В её голосе по-прежнему сквозило высокомерие, но теперь оно смягчилось более тёплыми, нежными нотками. Они уже не били наотмашь.
— Идём в постель. Пора начинать настоящее веселье.

Я снова сглотнул и прошептал:

— Да, госпожа.

Она обняла меня за талию и мягко повела в сторону спальни.

<http://bllate.org/book/17323/1623232>